

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОСОФИИ БАШКОРТОСТАНА. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЯВЛЕНИЯ

Бердин А.Т.

Центр социальной культурологии и антропологии Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан, 450008, г. Уфа, Россия, ул. Кирова, д.15, к. 169. azat_berdin@mail.ru

В статье исследуется традиционализм как идейное течение в философии истории на материале Республики Башкортостан. Проведен историографический обзор, формализация дефиниций: «традиция», «традиционализм», выявлена суть концепции традиционализма, его проявления и перспективы в контексте философской мысли России в целом и Башкирии в частности. Традиция определяется автором как устойчивая система норм, составляющих суть алгоритма развития и существования какого-либо исторически сложившегося сообщества (этноса, государства, цивилизации). Согласно интерпретации автора, история началась тогда, когда появилась традиция как, попытка человека «остановить», и тем самым «измерить» время. Этот «тип времени» воплощен в традиции, и определяет алгоритм развития каждого народа. Поэтому, отказываясь от своих традиций, общество рискует стать неисторическим. Показан подход историософии традиционализма в интерпретации таких узловых моментов истории Башкортостан как деятельность башкирских автономистов, прежде всего А.-З. Валиди.

Ключевые слова: традиционализм, традиция, архаика, модернизация, идентичность, историософия Башкортостана, борьба цивилизаций, статусно-ролевой подход.

TRADITIONALISM IN THE MODERN PHILOSOPHY OF HISTORY OF BASHKORTOSTAN. THE MAIN FEATURES OF THE PHENOMENON

Berdin A.T.

GBNU «Institute of socio-political and legal research of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russia (450008, Ufa, ul. Kirova, 15), e-mail azat_berdin@mail.ru

This article observes traditionalism as an ideological trend in the philosophy of history on the material of the Republic of Bashkortostan. There was held historiographical review and formalization of such definitions as "tradition" and "traditionalism", also there was revealed the essence of the concept of traditionalism, its manifestations and prospects in the context of the philosophical thought of Russia and Bashkortostan in particular. Tradition is defined as a stable system of rules that constitutes the essence of the algorithm development and the existence of any historically developed community (nation, state, civilization). As interpreted by the author, the story began then, when as tradition, man's attempt to "stop" and thereby "measure" time. This "type" embodied in traditions, and defines the algorithm of development of each nation. Therefore, abandoning their traditions, society risks becoming ahistorical. The article illustrates the approach of the philosophy of history of traditionalism by means of interpretation of such significant moments in the history of Bashkortostan such as the Bashkir uprising, activity of the Bashkir autonomists (primarily A.-Z. Validi).

Keywords: traditionalism, tradition, antiquity, modernization, identity, historical philosophy of Bashkortostan, clash of civilizations, status-role approach.

Понятие «традиционализм» многозначно и потому нуждается в формализации дефиниции либо постоянном определении в контексте каждого применения. Ч.К. Ламажаа, исследуя феномены архаики и традиционализма в регионах России, называет современный традиционализм неотрадиционализмом и определяет его следующим образом: «В результате обобщения материалов нами была сформирована наиболее общая региональная модель, в которой были выделены волны архаизации (неосознанный стихийный социальный процесс массового обращения к архаическим социальным и культурным практикам в условиях

социальной неопределенности и даже враждебности) и формы неотрадиционализма (процесса осознанного выбора отдельными социальными группами, движениями традиционных социокультурных практик для поддержки этнокультурной идентификации, развития традиционной культуры в условиях социальных изменений, модернизационного развития) [13, 14]. Автор данных строк предпочитает для обозначения того же термина прежнее название – традиционализм, но в целом солидарен с данным определением, особенно с принципиальным противопоставлением традиции и архаики [4, 5, 6].

Традиционализм в Башкортостане. В настоящее время традиционализм в России в целом и в Башкортостане в частности включает в себя весьма расходящиеся интеллектуальные интерпретации. Чтобы принять его для обозначения определенного идейного явления, необходимо определиться с самими дефинициями «традиционализм» и «традиция». Традиция понимается традиционалистами Башкортостана как устойчивая система норм, составляющих суть алгоритма развития и существования какого-либо исторически сложившегося сообщества (этноса, государства, цивилизации).

«Традиция, на наш взгляд, есть система целевых и нормативных антропологических (мировоззренческих и ментальных) представлений и установок, выражающая сущностное ядро человеческого существования и мотивирующая поведение людей» [16].

«Собственная историческая сущность индивидуального и общественного бытия человека, проявляющаяся в его эмпирической истории, и есть Традиция. Она есть с нашей точки зрения живой и органический канон человеческого бытия, в котором исторический человек находит устойчивую опору (гарантированное бытие) для материального и духовного существования, обретает чувство «достоверности бытия», доверие к жизни; находит свои предельные экзистенциальные смыслы и интересы (что становится приоритетной, свободно принимаемой системой ценностей и потому становится для него высшим авторитетом, священным), эталон должного поведения; осмысливает свою жизнь, находит объединяющий «центр жизни» (прежде всего духовной), каковым для него являются убеждения и верования своего народа и свои собственные, а также основные культурные ценности» [1].

История началась тогда, когда появилась традиция, т.е. осознание человеком временного потока, попытка «остановить», и тем самым — «измерить» время. Проблема традиции является социокультурной формой проблемы сохранения сущности чего угодно. Это проблема идентичности, тождественности, самости и самобытности явлений» [11]. Но традиция как таковая совершенно не отрицает перемен, инноваций в обществе в целом. Она отрицает те инновации, которые традиции противоречат, это противоречие – сигнал опасности для обществ. Дихотомия «традиция — инновация» — это абстракция, редукционизм самого крайнего характера, не меньшего, чем деление общества на «классы» у

К. Маркса. Известно, что традиции без инновации не существует в принципе. В научной, а не политической дискуссии обсуждается не замещение одного из данных феноменов другим, а их оптимальное соотношение в обществе. В зависимости от этого соотношения типологизируется само данное общество [20]. Одна из задач традиционалистов Башкортостана – именно преодоление в общественном и научном сознании антиномичности данного противопоставления. Главный тезис традиционализма: это соотношение у каждого общества свое, оптимальный вариант зависит от локальной по определению цивилизационной традиции и исторической конъюнктуры.

Соответственно, традиционализм есть направление общественной мысли, суть которой – защита Традиции и развитие общества на основе Традиции. Одновременно традиционализм есть рефлексия традиционного общества. В современном мире она возможна только при понимании условности противопоставления «традиционное общество» – «современное общество» [2, 3]. Напротив, пафос глобализма в целом и антисоветского проекта в частности был, как доказал А.С. Панарин, во многом анти-модернистским, «изменой Запада проекту Просвещения» [15]. При этом антитрадиционалистская направленность глобализма в отношении России сомнения не вызывает: «Россия традиционалистская, авторитарная, националистическая будет стремиться к совершенно иным целям. Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским традиционалистом. И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдалёнными и враждебными» [20].

В нашем понимании традиционализм предполагает объединение на самых общих основах - общности цивилизационного выбора, сторонников идей, к примеру, А.С. Панарина [15], С.Г. Кара-Мурзы, Л.Н. Гумилева, евразийцев [9], умеренных клерикалов, социалистов и даже либеральных консерваторов. Традиционализм как идейное направление широк настолько, что в современной нам обстановке цивилизационного выбора делит все российское общество на две части – традиционалисты и не-традиционалисты, причем традиционалисты – осознанные и неосознанные, составляют в России явное большинство.

Принципиальное отличие традиционализма как парадигмы, объединяющее все его ответвления: недоверие к самой теории прогресса. Традиционалисты, в зависимости от идейного направления, либо отвергают его существование, либо считают, что прогресс если и существует, то не обладает самоценностью. Все его достижения должны поверяться фильтром Традиции. В РФ вокруг концепции «Советской цивилизации» С.Г. Кара-Мурзы сложилось традиционалистское направление, которое условно называют «советский

традиционализм». Для него характерно понимание советской цивилизации как своеобразной наследницы традиционной российской цивилизации [12]. Традиционалисты Республики Башкортостан разделяют многие идеи «советских традиционалистов», но являются самостоятельной и широкой по воззрениям группой, обладающей собственными наработками, связанными с этнонациональной и социокультурной спецификой Башкирии. Это – самоорганизованное объединение на цивилизационной мировоззренческой основе, возникшее спонтанно, подобно структурам, предсказанным в Манифесте партий цивилизационного типа [17].

«Генетические» истоки традиционализма Башкортостана можно найти в оригинальном опыте синтеза традиционализма и марксизма (А. Андреев, А. Селиванов). Но антропологический традиционализм А.П. Андреева, не смотря на несомненное интеллектуальное влияние, остался несколько обособленным. В чисто социально-философских исследованиях башкирский традиционализм получил определенное развитие в работах и школе З.Я. Рахматуллиной [16]. В Сети Интернет одним из наиболее заметных в РБ проектов традиционалистов Башкортостана (А.Т. Бердин, А.М. Буранчин, Р.Р. Вахитов, И.В. Демичев, Р.Д.Карамышев, Ю.М. Юсупов) стал сайт «РБ-XXI век», созданный инициативной группой традиционалистов в 2009 году [15].

«В общих чертах разделяя идеи нового советского проекта (что не означает автоматического согласия со всеми его деталями) традиционалисты Башкирии считают, что возрождение отечественной цивилизации, «модернизации на основе собственной идентичности» (термин С. Хантингтона) легче производить не из центра, который слишком модернизировался и вестернизировался, а с периферии России, точнее из национальных республик России, таких как Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Адыгея, Дагестан и т.д. так как в них сохранился остаточный дух советской цивилизации в силу консерватизма населения и авторитаризма политических режимов. С другой стороны, данная кампания спровоцирует взрыв этнонационализмов коренных народов республик России, а поскольку этнонационализм несет с собой те же либерально-модернистские западнические интенции, то и этот фактор будет работать на дальнейшую либерализацию России и ее народов **и в конечном счете – на ее крушение**. Противопоставить этому можно программу советского традиционализма, учитывающего этническую сложность России, признающего ее в то же время единой евразийской цивилизацией, существенно отличающейся от модернистского Запада» [7, 8, 9].

Важной особенностью традиционалистов Башкортостана является повышенное внимание к исторической и этнополитической специфике, стремление к идейной трансформации и вовлечению в свое идейное русло электората так называемых «башкирских

националистов», точнее – патриотов. Потому, что «националисты» Башкортостана, с точки зрения анализа традиционалистов Башкортостана, исторически и идейно (исключая некоторых, единичных идеологов), по фактическому мировосприятию – скорее «народники», чем настоящие, «буржуазные националисты». А традиционалисты – методологически, во многом, именно современные «неонародники». С той башкирской спецификой, что понимают и признают особенности понимания «нации» в РФ, как определенного, достойного статуса этноса в общероссийской и мировой статусно-ролевой иерархии. Наиболее актуальными задачами историософии Башкортостана можно признать: преодоление европоцентризма, – направление, обозначенное еще А.-З. Валиди; преодоление некритического применения исторического материализма [12], а также излишней идеологизации истории. Но указанные недостатки носили не частный, а методологический характер, оставались и множились, прежде всего в рамках общепринятой в 1990-е годы в России либеральной историософской парадигмы, дедуктивной по определению [11]. Основным недостатком либеральной историософии Башкортостана также являлась заданность под определенные идеологемы («демократия», «перестройка», «суверенитет»), склонность к гипостазированию.

Методологически недостаточными традиционалисты признают обе господствовавшие в историософии РБ 1980-2000-х гг. парадигмы: исторический материализм и попытки квази-либеральных обоснований истории, вторичные по отношению господствовавшим в российской идеологии последних 20 лет. Так, уязвимость перед критикой с точки зрения конструктивизма и инструментализма узловых моментов башкирского этногенеза объясняется тем, что и историко-материалистическая, и «национал-либеральная» парадигмы сформировались в стороне от дискуссии между концепциями примордиализма, конструктивизма и инструментализма.

Недостаточные даже в педагогическом плане интерпретации истории как непрерывной «эксплуатации народа» «при отсутствии собственной государственности» перешли из истматовской традиции в национал-романтическую, искажая анализ истории Башкортостана. В настоящее время поиски методологических альтернатив активно подкрепляются исследованиями: в частности, по ордынскому, ногайскому и московскому периодам истории Башкирии – Б.А. Азнабаева, Р.Г. Букановой, Ю.М. Юсупова, по советскому и постсоветскому периоду – А.М. Буранчина [4-5], с точки зрения социальной философии – А.Т. Бердина [2-4], Р.Р. Вахитова [6-8], школой З.Я. Рахматуллиной [16].

Укорененные ранее подходы в историософии Башкортостана на настоящий момент явно недостаточны и при анализе наследия ряда интеллектуалов прошлого: Алдара Исекеева, Батырши, Мунира Хади, деятелей татаро-башкирского Просвещения. Так, с позиций

традиционализма новые перспективы открывает интерпретация наследия А.-З. Валиди, который относил себя к социалистам с национальной спецификой. Причем к социалистам, близким к эсерам, т.е. теоретически – наследникам народничества. На практике его решение земельного вопроса никак не уместается в марксистские либо либеральные представления о прогрессе. Но именно оно обеспечило успех мобилизации в Башкирское войско, послужившее опорой всех его политических достижений. В отличие от самих эсеров, пошедших в Гражданской войне за меньшевиками. Именно понимание ограниченности модернистской парадигмы и главного противоречия Гражданской войны привело его к парадоксальному лозунгу: «Мы не большевики и не меньшевики, мы – башкиры!» Сопоставительный анализ почти синхронно возникших национальных автономий Урало-Поволжья: Забулачной республики и Республики Башкурдистан, а также виртуальных проектов типа Татаро-Башкирской республики, да и в целом развития очень близких национальных движений – татарского и башкирского, явно показывают эвристические возможности методов традиционализма. Это сравнение движений более «классически развитой» татарской «буржуазной нации» с крестьянской башкирской нацией получается обескураживающим для модернистских концепций, как историко-материалистических, так и либеральных. «По правилам» больших результатов с точки зрения функционального и статусно-ролевого подхода должны были добиться именно татарские националисты.

Но получилось наоборот, хоть и тяжелой для башкир демографической ценой за традиционную активность в гражданских войнах. Напротив, А.-З. Валиди и вся плеяда башкирских автономистов этим знанием, в основном неявным, обладали, что и привело к политически успешным действиям – утверждению автономии Башкирии. Слепо скопированная с перестроечных и постсоветских образцов либеральная либо истматовская историософия Башкортостана не в состоянии удовлетворительно объяснить это сопоставление, в отличие от апогетизируемых ею же современников событий Гражданской войны и обретения автономии.

Соотношение башкирского национализма и традиционализма заслуживает отдельного рассмотрения в рамках поставленной нами проблемы. В целом же из представленного материала можно сделать вывод: традиционализм развивается в Башкортостане не как ретроградное течение, но напротив, как течение обновления региональной историософии, направление, предлагающее адекватные методологические альтернативы дошедшим до пределов своих эвристических возможностей историософским моделям периода советского и постсоветского периода.

Список литературы

1. Андреев А., Селиванов А. Западный индивидуализм и русская традиция // URL.: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/and_zapind.php (дата обращения: 23.09.2015).
2. Бахтизин Р.Н. Доклад президента академии наук республики Башкортостан Р.Н. Бахтизина // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2011. – Т. 16. – № 2. – С. 10-15.
3. Бахтизин Р.Н., Валиахметов Р.М., Галин Р.А., Хилажева Г.Ф., Илишева Н.К. Современные демографические процессы в республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 5-16.
4. Бердин А.Т., Ламажаа Ч.К. Приволжский федеральный округ: архаизация и неотрадиционализм в социокультурной жизни регионов округа // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 2. – С.40-50.
5. Бердин А.Т. В защиту традиции. Философский этюд. – Уфа: РИО БашГУ, 2007. – 50 с.
6. Бердин А.Т., Буранчин А.М. Современные течения евразийства в политической жизни России // Панорама Евразии. – 2008. – № 1. – С. 58-65. – С.60.
7. Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. – Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. – 240 с.
8. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. – Уфа: Китап, 1995. – 224 с.
9. Вахитов Р.Р. Рождение евразийства. Эволюция П.Н.Савицкого от национал-либерализма к евразийству // Панорама Евразии. – 2009. – № 5. – С. 12-29. – С.14.
10. Вахитов Р.Р. Традиционализм в Башкортостане // Сайт традиционалистов Башкортостана «РБ–XXI век» // URL.: <http://www.rb21vek.com/94-tradicionalizm-v-bashkortostane.html> (дата обращения: 23.09.2015).
11. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собр.соч. в 10 томах. – Т.1. – М., 1996. – С. 224-225.
12. Кутырев В.А. Традиция и ничто // Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 170-191.
13. Ламажаа Ч.К. Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации // Управление мегаполисом. – 2015. – № 1. – С. 76–83.
14. Ламажаа, Ч.К., Хайруллина, Н. Г. () Архаизация и неотрадиционализм в регионах Уральского федерального округа // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 29–38.
15. Панарин А.С. Испытание глобализмом. – М.: Эксмо, 2003. – 413 с. – С. 236.

16. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). – Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. – 304 с.
17. Самохин А.В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения [Электронный ресурс] // URL: http://www.situation.ru/app/j_art_317.htm (дата обращения: 23.09.2015).
18. Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. – 2002. – №12. – С. 3-34.
19. Хайруллина Н.Г., Гаджигасанова Н.С.(2015) Проявление этнической толерантности в малых социальных группах [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – № 2 (58) // URL: www.science-education.ru/122-21309 (дата обращения: 23.09.2015).
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

Рецензенты:

Рахматуллина З.Я., д.филос.н., профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Файзуллин Ф.С., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технологический университет», г. Уфа.